

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Предлагаемая читателю книга представляет собой редкий для отечественного права пример исследования института опеки и попечительства посредством сравнительно-правового метода. Между тем гражданско-правовая наука в целом давно и активно использует опыт зарубежных правовых порядков при решении большинства проблем, возникающих на практике¹. Причем сравнительно-правовой метод применяется не только в сугубо теоретических целях познания действительности, но и в целях выбора оптимальных вариантов решения той или иной коллизии на законодательном уровне. Достаточно сказать, что в рамках продолжающегося в настоящее время процесса совершенствования гражданского законодательства активно используются адаптированные к российской действительности конструкции как континентальной, так и англосаксонской системы права. Редкое серьезное исследование по гражданско-правовой проблематике обходится без анализа, подчас глубокого, зарубежного опыта, исследования возможности и форм его восприятия, которое не подчиняет наше право и правосознание чуждому опыту, но обогащает собственный опыт, помогает избежать повторения уже совершенных когда-то ошибок и развивать показавших свою жизнеспособность и эффективность идей и концепций. Следовательно, сравнительно-правовой метод не предполагает слепое восприятие готовых зарубежных конструкций, напротив, он позволяет критически осмыслить зарубежный опыт, адаптировать его к отечественному гражданскому праву, делая последний частью современной правовой культуры.

В этом смысле опека и попечительство (а вместе с ними и гражданско-правовой статус гражданина) находятся как бы вне основного направления отечественной гражданско-правовой науки. В силу своей идеологической основы в советское время вопросы опеки и попечительства, гражданско-правового статуса гражданина рассматривались в большой степени изолированно от других правовых порядков, эта изолированность, обращенность только на себя и в себя не преодолена до сих пор. Многие законотворческие идеи, направленные на решение острых практических проблем, известные в том числе зарубежным правовым порядкам, но кри-

---

¹ Примечательно, что, несмотря на известные обстоятельства, наука гражданского права и в советское время не выпадала из общемирового контекста. Достаточно вспомнить выполненные в сравнительно-правовом духе работы М.М. Агаркова, В.А. Ойгензихта и многих других цивилистов.

тически проанализированные, подчас встречаются в профессиональной среде отторжение, воспринимаются как угроза устоявшемуся положению вещей (которое, надо сказать, в области защиты прав инвалидов, в том числе ментальных, мягко говоря, далеко от совершенства), как покушение на монополию в разрешении той или иной проблематики.

Однако такое положение вещей не может не быть поколеблено в современном мире. Кажется, впервые новые в обозначенной сфере идеи проникли в отечественное право через известные решения Конституционного Суда Российской Федерации. Так, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 27 июня 2012 г. № 15-П указал, что федеральному законодателю надлежит внести изменения в действующий механизм защиты прав граждан, страдающих психическими расстройствами, в том числе в части оказания им необходимой поддержки в реализации гражданских прав и обязанностей, которые позволяли бы суду учитывать степень нарушения способности таких граждан понимать значение своих действий или руководить ими в конкретных сферах жизнедеятельности и в максимальной степени гарантировали бы защиту их прав и законных интересов (п. 5).

При этом из резолютивной части Постановления следует, что Конституционный Суд РФ признал неконституционными взаимосвязанные положения п. 1 и 2 ст. 29, п. 2 ст. 31 и ст. 32 ГК РФ, поскольку в действующей системе гражданско-правового регулирования не предусматривается возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими (п. 2 резолютивной части).

Таким образом, утвердился подход, отвергающий возможность в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, лишь двух решений: лишить дееспособности, оставить дееспособность в полном объеме. Эта позиция уже не соответствует представлениям науки (в том числе и психиатрии) о степенях психического расстройства и общества о необходимости учета реальной степени расстройства при решении вопроса об ограничении (лишении) прав (в том числе конституционных) страдающего такими расстройствами гражданина. Это не в последнюю очередь стало возможным не только благодаря высокому правосознанию судей, но и присоединению Российской Федерации к Международной конвенции о правах инвалидов (подписана Российской Федерацией 24 сентября 2008 г., ратифицирована 25 сентября 2012 г.).

№ 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Такому подходу строго следует и судебная практика. Так, Верховный Суд РФ по одному из дел указал, что:

«Ни Гражданским кодексом РФ, ни Федеральным законом от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», ни Законом РФ от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» не предусмотрена временная передача совершеннолетних недееспособных граждан, проживающих в учреждениях социального обслуживания, в семьи совершеннолетних граждан, проживающих на территории Российской Федерации.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия соглашается с доводом апелляционного представления прокурора о противоречии оспариваемых Правил федеральному законодательству.

Утверждение суда о том, что на федеральном уровне предусмотрена возможность временной передачи совершеннолетних недееспособных граждан из психоневрологических интернатов в семьи принимающих их граждан со ссылкой на пункт 25 Положения о психоневрологическом интернате Министерства социального обеспечения РСФСР, утвержденного Приказом Министерства социального обеспечения РСФСР от 27 декабря 1978 года № 145, нельзя признать правильным. Пунктом 25 названного Положения предусмотрена возможность временного выбытия из интерната престарелых и инвалидов, в нем не идет речи о недееспособных гражданах.

Учитывая изложенное, принимая во внимание, что граждане, в семьи которых передаются недееспособные лица, не являются опекунами и не могут нести ответственность за принимаемых в семью недееспособных лиц, Судебная коллегия соглашается с доводами апелляционного представления и приходит к выводу о необходимости отмены решения суда в части отказа в удовлетворении заявления прокурора¹.

Примечательно, что Верховный Суд РФ при рассмотрении настоящего дела лишь применил норму федерального законодательства, однако не предпринял мер по его систематическому и телеологическому толкованию. Почему? Ведь высшая судебная инстанция

---

¹ Определение ВС РФ от 23 октября 2013 г. № 7-АПГ13-7. По данному делу оспаривались приказ Департамента социальной защиты населения Ивановской области от 27 июня 2012 г. № 188-о.д.-н и Правила временной передачи совершеннолетних недееспособных граждан, проживающих в бюджетных стационарных учреждениях социального обслуживания Ивановской области, в семьи совершеннолетних граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, утвержденные им (СПС «КонсультантПлюс»).

может и умеет применять закон, толковать его. Представляется, дело в том, что в отечественной правовой системе неоспоримым является указанное правило, в соответствии с которым лица упомянутой категории, помещенные под надзор в стационарные учреждения (например, ПНИ), лишаются реального опекуна, а функции опекуна (попечителя) исполняют данные органы. Это связано, в свою очередь, с выстроенной советской системой опеки и попечительства над соответствующей категорией граждан. В свое время она имела целью исключение появления граждан, страдающих психическими расстройствами и лишенных дееспособности, находящихся в совершенно беспомощном состоянии – лишенных крова, питания, средств к существованию и т.д.¹

Однако со временем, по нашему мнению, защита прав таких лиц начала превращаться в свою противоположность – в изоляцию их от общества. С одной стороны, лица, страдающие указанными расстройствами и лишенные дееспособности, всегда находили кров и пропитание в упомянутых учреждениях. Но, с другой стороны, монополия на опеку, совмещение соответствующими учреждениями функций и заказчика и исполнителя запрашиваемых обществом услуг, приводили к многочисленным злоупотреблениям, а повышение стандартов жизни и защиты прав инвалидов сделали неизменяемость данной системы неприемлемой.

В самом деле, возьмем простой, если не сказать, обыденный случай. В молодой семье рождается ребенок-инвалид, страдающий серьезным психическим расстройством. В отсутствие помощи со стороны государства семейная пара, будучи не в состоянии полностью обеспечивать ребенка-инвалида (как правило, такое обеспечение требует существенных средств, постоянного присутствия при ребенке хотя бы одного родителя), принимает решение передать его (не отказываясь от родительских прав и своей ответственности за ребенка) под надзор в специализированное детское учреждение. В данном случае родители лишаются статуса опекунов, такой статус приобретает соответствующее учреждение, что означает полное бесправие родителей и близких родственников: они лишаются права забирать ребенка на выходные домой, посещать с ним, например, оздоровительные, образовательные, развлекательные и иные учреждения. Между тем может ли интернат обеспечить надлежащий уход за таким ребенком, всецело заботиться о его развитии? Сказанное в полной

---

¹ Что можно только приветствовать.

мере относится и к совершеннолетним инвалидам. Следует, однако, заметить, что развитию такого инвалида могут способствовать волонтеры и волонтерские организации. Но и они не обладают никакими правами. Такой подход представляется совершенно бесчеловечным, вместе с тем он является нормой действующего законодательства для этой категории граждан¹.

Как разрешить данную проблему? Имеющиеся законодательные инициативы предлагают введение действенной распределенной опеки, т.е. возможность существования у одного лица несколько опекунов (попечителей)², а также допущение специализированных некоммерческих организаций к осуществлению таких функций. Эти же законодательные инициативы могут создать предпосылки для нивелирования рисков, свойственных указанным нововведениям. Однако и здесь решение проблемы натывается на непонимание и противодействие, связанные по большому счету с незнанием и нежеланием знать мировой опыт, которому давно известны и распределенная опека, и в качестве опекунов некоммерческие специализированные организации.

Читатель найдет в настоящей книге информацию, касающуюся опыта разрешения данной проблемы в ведущих правовых системах мира, что, несомненно, позволит детально и деятельно обсудить механизмы преодоления застарелых проблем отечественного законодательства в сфере опеки и попечительства.

Понятно, реальных проблем отечественного законодательства, увы, много, как и много подходов к их разрешению, выработанных в разных странах и изложенных в представляемой вниманию читателя книге.

Уверен, издание настоящей книги предоставит большое поле для анализа и обобщения огромной работы, проделанной автором, что будет способствовать выходу отечественной доктрины в сфере опеки и попечительства из искусственно созданных рамок. Это, в свою очередь, приведет к подлинному развитию науки и законодательства, а, в конечном счете, позволит сделать жизнь огромного числа людей хоть немного лучше.

Желаю успехов в этой работе!

---

¹ По указанному делу соответствующими органами Ивановской области и было принято Положение, допускающее временную передачу совершеннолетних граждан другим совершеннолетним гражданам (имея в виду указанную подоплеку проблемы). В связи с этим отрадно, что проблема осознается органами опеки и попечительства.

² Имеющиеся нормы о возможности назначения нескольких опекунов рассчитаны на опекунов-супругов.

И последнее. В настоящем издании автор сознательно ограничился лишь обобщением зарубежного опыта. Следующая работа, выхода которой в свет будем ждать, – анализ зарубежного опыта применительно к отечественным реалиям. Следует также отметить огромную роль в развитии указанной проблематики РБОУ «ЦЛП», которая, наряду с автором, заслуживает всеобщей благодарности.

*Б. Щербаков,
ассистент кафедры гражданского права
юридического факультета МГУ им. МВ. Ломоносова*